

—

Сокрушительная победа в первом испытании заложила фундамент для последующих состязаний. Как и предсказывал Янь Чангэ, в итоге только он и Цюй Лянь оказались той парой, которой позволили остаться вместе. Остальных знаменитостей с завязанными глазами развезли по назначенным точкам по отдельности — их должны были найти напарники. Янь Чангэ же, ведя за собой Цюй Ляня, одетого словно большой белый медвежонок, в сопровождении сотрудников неспешно дошел до места старта.

Разумеется, им обоим тоже завязали глаза, но для Янь Чангэ повязка была абсолютно бесполезна. Когда он еще не обрел человеческую форму, у него не было глаз, и тогда он полагался на духовное чутье духа меча, чтобы воспринимать окружающее. Даже с завязанными глазами он по-прежнему отчетливо «видел», где находятся остальные.

Когда знаменитостей увозили по одному, слышались крики: наполовину потому, что съемочная группа требовала создать атмосферу беспомощности в ожидании героя, приходящего на помощь красавице, а наполовину — от чистого сердца. После целого дня испытаний время битвы за именные нашивки наступило уже ночью. Ледяная земля, горы снега, да еще и темнота — если бы не операторы, следующие по пятам, звезды, пожалуй, действительно разрыдались бы от страха.

По сравнению с ними Цюй Ляню было гораздо лучше. Он послушно держал Янь Чангэ за руку, и хотя его красивые глаза были закрыты повязкой, он выглядел на редкость спокойным — казалось, пока он сжимает руку этого человека, он держит в ладонях весь мир.

Когда их доставили на место, еще до официального начала испытания, пока повязки не были сняты, Цюй Лянь спросил: «Ты знаешь, где находятся остальные четырнадцать человек?»

Янь Чангэ уверенно ответил: «Разумеется, знаю».

Цюй Лянь задал этот вопрос лишь для того, чтобы добавить Янь Чангэ «очков крутости» в глазах зрителей, но он никак не ожидал, что тот действительно знает. Ведь съемочная группа ради демонстрации техник легкости мастеров выделила очень обширную территорию. Цюй Лянь поразился: «Такая огромная площадь, и ты знаешь про всех?»

Конечно, он знал всё. Он даже мог «видеть», какое выражение лица сейчас у каждого, и мог «слышать» тихие всхлипы одной пугливой актрисы. Однако говорить об этом так прямо было бы слишком шокирующе, поэтому Янь Чангэ скромно ответил: «Не то чтобы я знал точное местоположение до миллиметра, но с определением того, в какой стороне находится каждый человек, проблем нет».

В этот момент испытание началось, с них сняли повязки. Янь Чангэ вытянул руку и указал

Цюй Ляню несколько направлений, объясняя, как долго нужно идти по каждому из них, чтобы встретить того или иного человека — и не ошибся ни в ком. Сотрудники съемочной группы, постоянно следившие за участниками, были в полном шоке, услышав слова Янь Чангэ: позиции этих людей он называл абсолютно точно!

«Откуда ты знаешь расстояние в ли?» — спросил Цюй Лянь. — «Разве нас всех не привезли сюда на снегоходах?»

«Рассчитал, исходя из скорости движения транспорта», — Янь Чангэ с неизменным выражением лица продолжил давать серьезные объяснения.

«Но... ты же не знаешь, сколько времени ехала каждая машина?»

«Снегоходы сильно шумят, я слышал звук каждой машины, проезжавшей мимо меня на обратном пути. Я постоянно рассчитывал время и пройденное расстояние. Взяв наше место старта за центр осей координат, я нарисовал график квадратичной функции. Так я смог последовательно составить уравнения движения для всех участников. Основываясь на этих формулах, я в уме построил четырнадцать графиков квадратичных функций. Затем по громкости звука возвращавшихся снегоходов я оценил время распространения звука. Исходя из скорости звука в воздухе, я вычислил расстояние от других снегоходов до нас. С помощью этого расстояния я проверил свои ранее построенные графики функций, и после того как проверка подтвердила их верность, я смог определить точное местоположение остальных», — объяснил Янь Чангэ.

Цюй Лянь: «#□%#@#&%%...»

Оператор: «#□%#@#&%%...»

Закадровый персонал: «#□%#@#&%%...»

Увидев ошеломленное лицо Цюй Ляня, Янь Чангэ с улыбкой ущипнул его за застывшую щеку: «На самом деле всё не так сложно, как ты думаешь. Всё очень просто, достаточно хорошо знать школьный курс математики, физики и химии — это всё практическое применение школьной физики. Я давно тебе говорил: практикующий боевые искусства обязан хорошо знать естественные науки, особенно математику — мать всех наук. Если не смыслишь в математике и физике, как ты узнаешь, сколько внутренней энергии тратишь на каждый прием? Не зная расхода энергии на каждый удар, ты не сможешь рассчитать самый коварный угол атаки и самый экономный прием против техники врага, а значит, не сможешь наиболее рационально и эффективно распределить силы.

К примеру, когда я раньше защищался телефоном от «снежинок», поток воздуха от воздуходувки сначала ударил мне в лицо. По силе давления на кожу я рассчитал скорость и направление ветра, тем самым предугадал скорость и возможное направление летящих «снежинок». Таким образом, я смог рассчитать, какие движения мне нужно использовать для отражения этих снежинок, какова должна быть скорость этих движений и сколько внутренней

энергии потребуется в общей сложности. В итоге, когда снежинки долетели до меня, я смог достичь наилучшего эффекта с минимальными затратами сил.

Видишь? Хорошо зная теорию, мы можем даже достичь предвидения. Пусть это предвидение всего на доли секунды, но это невероятно ценно».

Цюй Лянь: «Ха-ха...»

Цюй Лянь, наблюдавший за учебой Янь Чангэ, давно привык к его теории о том, что наука превыше всего, поэтому воспринял это нормально. А вот оператору позади стало совсем не по себе. Он работал в команде шоу «Мастера боевых искусств» много лет, но впервые почувствовал себя неполноценным. Он вдруг подумал: если бы он хорошо знал математику и физику, смог бы он мгновенно рассчитывать фокусное расстояние и четкость, чтобы снимать самые красивые кадры? Стал бы он тогда оператором мирового уровня?

К счастью, Янь Чангэ не стал продолжать урок математики, иначе мозг Цюй Ляня, оператора и даже закадрового персонала мог бы «зависнуть» от избытка глубоких знаний и перестать нормально функционировать.

Придя в себя, Цюй Лянь, как обычно, выбросил из головы все эти «XYZ», скорости, силы и энергию. Восстановив спокойствие, он спросил: «Так к кому нам пойти сначала? К Цю Ийи?»

Цю Ии была самой миниатюрной, физически слабой и капризной актрисой среди всех участников. Если пойти к ней, первая нашивка окажется в руках без труда.

«Нет», — Янь Чангэ покачал головой. — «Обижать одинокую женщину — не поступок для рыцаря нашего круга. Первым делом мы должны найти Лю Тяньюня».

Цюй Лянь: «...Почему первым делом мы идем к самому сильному мастеру? К тому же нашивки у звезд, зачем нам до смерти биться с одиноким участником-мастером?»

«Дело в следующем», — Янь Чангэ взял ветку и начертил схему на снегу. — «Сейчас мы ближе всего к Лю Тяньюню. Если использовать техники легкости, мы найдем его меньше чем за пять минут. Сначала одолеем его, затем направимся в ту сторону на поиски Ли Чэньи. Сразившись с Ли Чэньи, пойдём к ближайшей Сюй Чжичжэнь. Таким образом, мы успеем вывести из игры тройку сильнейших до того, как мастера встретятся со своими напарниками».

«Ты имеешь в виду, что мы сначала пойдём не за звездами, а сначала одолеем всех мастеров, и тогда нашивки на звездах достанутся нам без боя?» — Цюй Лянь начал что-то понимать и с обожанием посмотрел на Янь Чангэ.

«Именно так», — Янь Чангэ с лицом главы демонического культа изрек преисполненные праведности слова: «Чьи бы то ни были напарники — это безоружные люди, не владеющие

боевыми искусствами. Они — те, кого мы, люди мира боевых искусств, должны защищать, я не могу поднять на них руку. Поэтому я могу только сначала одолеть всех мастеров, а затем найти оставшихся в одиночестве звезд и проводить их обратно на теплую базу».

Цюй Лянь давно знал, что Янь Чангэ — благородный муж, добрый до крайности, но сейчас его вновь поразило это высокое благородство. Это было всего лишь безобидное шоу, где все стремились к победе, а Янь Чангэ пошел наперекор правилам. Его больше заботила не победа, а защита всех звезд, пришедших на проект.

«Хоть из-за этого мы можем проиграть, но ты сейчас выглядишь чертовски круто!» — Цюй Лянь по-медвежьки обнял Янь Чангэ. — «Я просто обожаю тебя! Пойдем, спасем этих несчастных одиноких красавиц!»

Сказав это, он взял Янь Чангэ за руку и торжественно зашагал в сторону Лю Тяньюня.

Персонал шоу: «...»

Как и ожидал Янь Чангэ, первым, кого они встретили, был облаченный в белое Лю Тяньюнь. Лю Тяньюня в белом на снегу было непросто отыскать, зато красные одежды Янь Чангэ были столь приметны, что Лю Тяньюнь издали увидел его и по «большому белому медведю» рядом понял, что это Цюй Лянь. Лю Тяньюнь тут же выхватил длинный меч с пояса и, полагая, что остается незамеченным, запрыгнул на дерево, ожидая приближения Цюй Ляня и Янь Чангэ.

«Лю Тяньюнь на том большом дереве впереди», — произнес Янь Чангэ. — «Меч в его руке наготове. Боюсь, в тот момент, когда мы окажемся под деревом, он планирует мгновенно спрыгнуть вниз, заврать нашивку с твоей груди и, используя превосходную технику легкости, скрыться, заработав первое очко раньше, чем мы успеем среагировать».

Цюй Ляню стало даже немного жаль наследника первой семьи боевых искусств Китая: он еще не успел нанести удар, а Янь Чангэ уже насквозь видел его план. Он вдруг почувствовал, что участие Янь Чангэ в подобном шоу — это своего рода издевательство над остальными, ведь это была победа в стиле катка, переезжающего препятствия.

Он даже не стал спрашивать, как Янь Чангэ собирается действовать: в любом случае это будет открыто, честно и благородно, вопреки его грозному виду.

И действительно, подойдя к тому самому большому дереву, Янь Чангэ сложил руки в приветственном жесте и обратился к человеку на ветке: «Брат Лю, прими мое почтение».

Лю Тяньюнь слегка опешил. Не успел он среагировать, как Янь Чангэ вместе с оператором одним прыжком взлетел на дерево. Он сказал оператору: «Уважаемый, можете снимать с этой ветки. Не беспокойтесь, я проверил её несущую способность, с вами ничего не случится».

Оператор чудом не почувствовал страха, наоборот, он качнул камерой в сторону Янь Чангэ, мол, всё в порядке, я полностью доверяю твоим расчетам.

Устроив оператора, Янь Чангэ повернулся к Лю Тяньюню: «Отлично. Давай найдем подходящее для съемок место и сразимся».

Лю Тяньюнь: «...»

Он участвовал в шоу «Мастера боевых искусств» уже три сезона. Все гости дрались где попало и когда попало, никогда не задумываясь о том, как тяжело приходится операторам, не знающим боевых искусств. Поступка Янь Чангэ — сначала устроить оператора, а потом драться — Лю Тяньюнь решительно не понимал.

«Неужели ты не боишься, что я нападую исподтишка, пока ты устраиваешь оператора?» — вдруг спросил Лю Тяньюнь.

Янь Чангэ на мгновение замер, а затем мягко улыбнулся: «Я, разумеется, верю в благородство брата Лю. Семья Лю — старейший род боевых искусств в Китае, их девиз — «помогать слабым и обуздывать сильных». Как может отпрыск семьи Лю совершить подлый поступок и напасть со спины? К тому же, я только что искал безопасное место для господина оператора. Если бы брат Лю напал, он с большой вероятностью мог бы задеть его. Я верю, что в глубине души каждый мастер хочет защитить этих преданных своему делу обычных людей. Герой, воспитанный в семье с таким строгим укладом, как у Лю, ни за что не станет рисковать безопасностью такого профессионала ради внезапной атаки».

На самом деле Лю Тяньюнь никогда бы не напал подло перед камерами — если это попадёт в эфир, он потеряет лицо. Поэтому Янь Чангэ действовал без опаски. Однако искусство слова творит чудеса: после объяснения Янь Чангэ лицо Лю Тяньюня смягчилось, а взгляд стал теплее.

«Ты достоин уважения», — Лю Тяньюнь поднял меч. — «Сразиться с тобой — честь, даже если я проиграю».

Он давно знал, что мастерство Янь Чангэ непостижимо и он — сильнейший из всех участников. Сначала он хотел захватить нашивку внезапной атакой, но его обнаружили. Что ж, раз так, они сразятся открыто. Проигрыш в честном бою — это тоже достойно.

Янь Чангэ видел, что Лю Тяньюнь не чета всяким Линь Хэнъяням; он действительно был мечником, воспитанным великой семьей, с хорошим характером и воспитанием. С таким человеком Янь Чангэ не стал бы поступать так же, как с Линь Хэнъянем (того он напугал до «мокрых штанов»), а провел крайне вежливый показательный бой.

Схватка была невероятно красивой. Двое операторов работали на пределе сил, чтобы заснять весь процесс. В объективах две фигуры — белая и красная — порхали, словно ночные эльфы,

легко и изящно. Меч семьи Лю опирался на четыре принципа: легкость, искусность, быстрота и точность, поэтому бой выглядел очень эстетично. Янь Чангэ, желая наставить молодого мечника, которому было чуть за двадцать, вольно или невольно направлял Лю Тяньюня, заставляя его раскрывать свои приемы наиболее полно.

Янь Чангэ планировал закончить с Лю Тяньюнем за пять минут и отправиться к Ли Чэньи, но характер Лю Тяньюня пробудил в нем желание помочь таланту. Он потратил время на то, чтобы «покормить» Лю Тяньюня приемами, давая ему глубже осознать технику его собственной семьи.

Примерно через четверть часа Янь Чангэ решил, что пора заканчивать. Он взмахнул веткой (верно, у Янь Чангэ не было оружия, он просто подобрал сухую ветку в лесу, чтобы биться с Лю Тяньюнем) и ударил того по запястью. Этот удар нес в себе глубокую внутреннюю силу — рука Лю Тяньюня ослабла, и меч упал в снег.

«Я проиграл», — признал поражение Лю Тяньюнь, но на его лице не было и тени досады, напротив — чувствовалось полное удовлетворение. Он держал меч с пяти лет, но лишь сегодня почувствовал, что фехтование может приносить такую радость. В бою с Янь Чангэ он ощутил, что его техника никогда не была столь плавной. Приемы, которые раньше казались непонятными или тяжелыми, теперь выполнялись легко. Лю Тяньюнь не был дураком: он прекрасно понимал, что в этой битве Янь Чангэ не только сдерживался, но и наставлял его. Ему следовало признать поражение раньше, но он не хотел упускать шанс. Этот бой разрешил многие трудности, с которыми он сталкивался годами. После него его мастерство неизбежно выйдет на новый уровень. Такая возможность была слишком редкой, поэтому Лю Тяньюнь тянул время до последнего.

Видя, что Лю Тяньюнь понимает его намерения и благодарен за науку, Янь Чангэ одобрительно кивнул и дружелюбно сказал: «Мастерство брата Лю высоко, я одержал победу лишь чудом».

Лю Тяньюнь понял, что Янь Чангэ сохраняет его лицо перед широкой публикой, и вежливо ответил: «Это господин Янь просто поддавался мне».

Янь Чангэ улыбнулся и ничего не сказал. Вместе с Цюй Лянем он развернулся в сторону Ли Чэньи. В этот момент он услышал голос Лю Тяньюня за спиной: «Господин Янь, если когда-нибудь будете в столице, обязательно заходите в дом Лю в гости».

Он говорил искренне, было очевидно, что он очень ждет визита. Янь Чангэ оглянулся, улыбнулся ему, обхватил Цюй Ляня за талию, взвалил на плечо оператора и в несколько прыжков исчез в тишине ночи.

Лю Тяньюнь поспешно сказал своему оператору: «Скорее, сними его технику легкости! Такое мастерство — редкость, которую не встретишь и раз в сто лет!»

Оператор успел сделать несколько кадров. Когда Янь Чангэ скрылся из виду, Лю Тяньюнь

подошел к месту, где тот только что стоял, тяжело вздохнул и сказал оператору: «Посмотри на землю. Здесь только мои следы».

Оператор был потрясен. Он направил камеру на землю и прошел по их пути: действительно, были видны только следы Лю Тяньюня и двух операторов. А Янь Чангэ с того момента, как подошел к этому дереву, и до того, как унес оператора с Цюй Лянем, не оставил ни малейшего следа.

—

Автору есть что сказать:

Янь Чангэ: «Учи хорошо физику и математику — и нигде в мире не пропадешь».

Цюй Лянь: «Я — двоечник, не буду учить».

Янь Чангэ: «Это неправильный подход. На самом деле во многих повседневных ситуациях можно применить эти науки».

Цюй Лянь: «Приведи пример, который меня убедит».

Янь Чангэ: «Например, когда мы с тобой «ведем машину» [п.п.: метафора секса], ты вечно не можешь сдержаться и «стартуешь» слишком рано. Это происходит потому, что в момент запуска двигателя ты не рассчитал мои размеры, длину и время автономной работы. Если бы ты рассчитал всё заранее, то мог бы экономить силы еще с этапа предварительных ласк. Примерно прикинув, как долго я могу работать, и учитывая силу взаимодействия в процессе, ты бы распределил внутреннюю энергию на разные действия: стоны, позу наездника, раскачивания, упор ногами и так далее. Так ты бы сохранил силы и продлил время, а то вечно — я только вошел во вкус, а ты уже капитулировал».

Цюй Лянь: «...Я буду учить...»

—

<http://bllate.org/book/14517/1285742>